

ПЕРМЬ – ЧЕЛЯБИНСК – УЛАН-УДЭ – далее везде?

Об эскалации насилия в школах

Евгений Александрович Ямбург,
*заслуженный учитель РФ, доктор педагогических наук,
действительный член (академик) РАО, директор
московского Центра образования № 109, Москва*

Три трагедии подряд в школах России, сотворённые «романтиками ножа и топора», породили вполне объяснимый страх взрослых за безопасность детей. Но проблема настолько сложна и многогранна, что при попытках её решения опасно рубить с плеча. Мы имеем дело лишь с вершиной айсберга, на которую налетают школьные титаники во многих странах мира. Россия не исключение.

• *насилие* • *агрессивный психопат* • *репрессивная психиатрия* • *право на образование* • *психолого-медико-педагогическая комиссия* • *работа с особыми детьми*

Насилие в образовании

Всего полтора месяца назад в больнице Красноярска скончалась восьмиклассница, избитая тремя своими сверстницами за гаражи. Отличница из благополучной семьи. За избиванием наблюдало не менее 20 школьников. В Иркутске тогда же 16-летний зарезал 15-летнего. Число таких кровавых эксцессов в последние годы зашкаливает. Для специалистов они не являются секретом, но не всегда попадают на первые полосы СМИ. Но это тот самый редкий случай, когда лично я за сдержанную подачу подобной информации. Ибо одно дело — про-

фессиональное обсуждение, и совсем другое — пиар кровавых драм в СМИ. Надо хорошо представлять себе подростковую психологию и понимать: то, что представляется нам, взрослым, чудовищным, в глазах многих подростков выглядит «круто» и «прикольно», вызывая волны подражания. Эффект достаточно известный в Америке после массовой бойни, устроенной двумя тинэйджерами в школе Колумбайн в день рождения Гитлера. (Строго говоря, подобный эффект был известен и изучен специалистами задолго до этих событий.)

Вернёмся к нашей ситуации. Страх за детей взорвал блогосферу и породил острые дискуссии как в Сети, так и в официальных СМИ. Как водится, обсуждение

свелось к двум традиционным в отечестве вопросам. Кто виноват? И что делать? По той же неизбывной традиции ответ на первый вопрос знают многие, даже те, кто не имеет непосредственного контакта с современными подростками. Что объяснимо, поскольку воспитание юношества — дело общее, не сводимое к деятельности только узких профессионалов. Примечательно то, что каждый из участников полемики по-своему выпукло видит лишь часть проблемы. Но в том то и беда, что выдавая часть за целое, мы рискуем попасть в ловушку принятия простых решений, которые заведомо не могут быть эффективными в непростых запутанных обстоятельствах. Вот лишь несколько распространённых точек зрения на причины участившихся кровавых эксцессов в российских школах с моим комментарием.

- Наши подростки «срисовывают» кровавые сценарии с американских аналогов. (Не исключено. Но Америку можно открыть, а закрыть или отгородиться от неё железным занавесом уже не удастся. Грустно, что, некоторые адепты этой точки зрения утешают себя тем, что жертв подросткового насилия за океаном намного больше, поскольку там облегчён доступ к стрелковому оружию. Чрезвычайно соблазнительно сложную психолого-педагогическую проблему свести к тлетворному разлагающему влиянию Запада. Важно лишь помнить, что, раздевая Запад, себя мы при этом не одеваем.)
- Вероятна координация в сетях всех этих школьных нападений. (Она возможна, что предстоит выяснить компетентным органам в ходе следствия. Другой вопрос, насколько может быть эффективна блокировка детей в соцсетях и запрет на регистрацию в них до 14 лет. Мы, взрослые, — дети по сравнению с новым цифровым поколением, получающим планшет едва ли не на втором году жизни. К тому же никакие внешние ограничения не снимают глубинных изменений, происходящих в психике современных подростков.)
- Причина роста подростковой агрессии — перегрузка современных школьников и психологическое давление со стороны педагогов, добивающихся высоких показателей успеваемости, влияющих на рейтинги школ и получение ими стимулирующих выплат. (Факты учитель-

ского давления имеют место. Только вот ножи, топоры и бензопилы чаще всего берут в руки не замученные тяжёлой учёбой подростки, а недогруженные, «свободные» от бремени обязательств перед школой психопатические личности. Объектами их нападения становятся не их непосредственные учителя или обидевшие их соученики, а те, кто подвернётся под руку. При этом особое садистическое наслаждение вызывают жертвы безвинные, безответные. В частности, в одном из последних случаев: четвероклассники и учительница домоводства, которая ни сном ни духом не имела отношения к нападавшим.)

- Всему виной отчуждение детей и родителей. Родители не живут интересами детей, должным образом не контролируют их связи и контакты, в том числе в социальных сетях, обрекая детей на вынужденное одиночество. (И это сущая правда. Но большинство трудных подростков из неполных семей. Их родители с утра до ночи заняты добычей хлеба насущного, не имея ни сил, ни времени на полноценный контакт с собственным ребёнком.)
- Во всём виновато государство, которое спокойно допускает насилие как способ разрешения конфликтов, возникающих на любой идеологической, межконфессиональной и другой почве. (И здесь трудно возразить. Коль скоро можно безнаказанно обливать фекалиями и зелёной краской финалистов конкурса «Человек в истории», проводимом «Мемориалом», громить художественные выставки, обосновывая действия «высокими» нравственными или религиозными мотивами, то почему такой стиль поведения не принять за эталонный? Разумеется, никаких прямых указаний на сей счёт не поступает. Но во все времена находятся люди, среди которых как взрослые, так и молодые люди, которые особо восприимчивы к сигналам. Стоит таким энтузиастам дать понять, чему симпатизирует власть, многочисленные

карьеристы с великим усердием бросаются выполнять её невысказанные желания, чтобы добиться высочайшего расположения.)

- Источник всех бед СМИ. Именно они разнесли в щепки систему нравственных ценностей, сделав героями экрана и тем самым образцом для подражания молодёжи нравственных уродов. (Возразить нечего. Недалёкая жертва изнасилования делает карьеру на экране одного федерального канала, описывая в деталях происшедшее. А на другом канале её насильника встречают аплодисментами, подвергая дурёху общественному презрению.)

Решение проблемы

Как видим, каждый по-своему находит ответ на вопрос: «Кто виноват?» Сложнее найти ответ на второй и главный вопрос: «Что делать?» И здесь захлёстывает каскад благоглупостей. Начиная с прописных истин: детей надо любить и жить их интересами, кончая фейковыми предложениями. Установить в каждой школе рамки металлоискателей, как в аэропортах. Очевидно, что при такой пропускной системе запуск детей в школу затянется на часы. Особенно «трогательно» звучит предложение В.В. Жириновского привлечь к преподаванию в школах мужчин, имеющих навыки самообороны. Воображение немедленно рисует умильную картину, когда вместо пострадавшей учительницы домоводства вышивать крестиком маленьких детей учит крепкий самбист.

Другие «советчики» предлагают ничего не делать, дабы своими необдуманными действиями не усугубить и без того безвыходную ситуацию.

Очевидно, что естественный страх за детей не имеет ничего общего с трусостью и некомпетентностью. Под трусостью я подразумеваю нежелание прямо взглянуть в лицо неприятным фактам. В сжатом виде факты таковы.

- Повсеместный рост подростковой агрессии и насилия — в первую очередь общемировая проблема. Цивилизация, образно говоря, пошла вразнос. С мощными бесконечно обновляющимися потоками информации не справляется неустойчивая психика подростков. В первую очередь в развитых странах, к которым с некоторыми оговорками относимся и мы.

- На первое место среди детских заболеваний выходят психоневрологические.

- В сложившейся ситуации повышенного внимания, а следовательно, финансирования со стороны государства требует развитие и поддержка медико-психологической службы детей и подростков.

- Очевидно, что решить в одночасье, по мановению волшебной палочки эту грандиозную проблему не удастся. Но это не означает, что нам остаётся лишь пассивное созерцание углубляющегося кризиса и упование на провидение.

Под некомпетентностью я подразумеваю нежелание каждый из сторон, заинтересованной в решении проблемы, заниматься своим делом. В конце концов, сапоги должен тачать сапожник, а пирогами заниматься пирожник.

Поясню свою мысль. Законодателям, как ни покажется обидной эта метафора, следует тачать законы, которые минимизируют угрозу насилия в школах. На сегодняшний день даже в тех школах, где сохранена медико-психологическая служба, нет реальных правовых инструментов защиты детей от их сверстников с явной психопатологией. К примеру, ребёнок с явным диагнозом, при котором интеллект сохранён настолько, что он учится в элитном гимназическом классе. При этом разрушается эмоционально-волевая сфера. Любой косою взгляд соученика или его безобидная реплика вызывает мгновенную агрессию и спонтанное физическое насилие. Что подвернётся под руку, тем и ударит. Между тем без

согласия родителей школа не имеет права ни на диагностику, ни на индивидуальную работу с таким ребёнком. Отец категорически запрещает опытным психологам даже приближаться к нему. Направление на ПМПК (психолого-медико-педагогическую комиссию), которая должна дать соответствующие рекомендации, он также игнорирует. Но в чём виноваты остальные дети, которые постоянно находятся под дамокловым мечом? Во большинстве известных случаев с трагическим исходом девиантное поведение нападавших подростков не было секретом для школы. Многие из них имели проблемы с алкоголем и наркотиками, демонстрировали бурные психопатические реакции.

Следовательно, в существующем законодательстве наблюдаются явные лакуны, которые ставят под удар всех без исключения детей. Между тем школа взяла курс на инклюзивное образование. Поддерживаю этот тренд, являясь противником создания резерваций. По возможности детей надо учить вместе. Но одно дело — ребёнок в инвалидной коляске и совсем другое — агрессивный психопат, одинаково опасный для больных и здоровых. Вывод очевиден: **в соответствующем договоре родителей и школы должна прописываться равная ответственность за обеспечение права любого ребёнка на образование.** В частности, выполнение родителями предписаний ПМПК. На сегодняшний день юридическая сила такого договора ничтожна. Речь не идёт о восстановлении порочной практики репрессивной психиатрии, в результате которой может сложиться ситуация, когда любого неудобного для школы ребёнка можно будет принудительно направить в специальные учреждения. За родителями не-

обходимо оставить право оспорить решение ПМПК, обратившись за заключением в соответствующие центры, в которых работают компетентные специалисты. В свою очередь, «пирожникам», поставщикам духовной пищи на федеральные каналы, рекомендуется прекратить взбивать сметану на дерьме в погоне за высокими рейтингами передач. И, наконец, педагогам необходимо стремиться к овладению новыми компетенциями, позволяющими работать с особыми детьми. Пусть каждый занимается своим делом. **НО**

Perm – Chelyabinsk – Ulan-Ude – Further Everywhere?

The Escalation Of Violence In Schools

E.A. Yamburg, honored teacher of Russia, doctor of pedagogical Sciences, full member (academician) of the RAO, Director the Moscow center of education № 109, Moscow, Russia

Abstract. Situations of violence in schools as a global trend. The reasons for the behavior of teenagers. Formation of values and attitudes to what is happening in society. Teaching different children together.

Keywords: *violence, aggressive psychopath, repressive psychiatry, law on education, psychological-medical-pedagogical Commission, work with special children.*